

1966–1990 — работал в Первом главном управлении КГБ (внешняя разведка).
1990–1994 — замначальника, начальник отдела ПГУ.
1994–1998 — замдиректора СВР.
1998 — замсекретаря Совета безопасности РФ.
1998–1999 — гендиректор госкомпании «Росвооружение».
2001–2007 — Генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества.
2007–2008 — полпред Президента РФ в Южном федеральном округе.
2008–2011 — полпред Президента в Приволжском федеральном округе.
С **25.11.2011** — Государственный секретарь Союзного государства.

[Интервью номера]

Григорий Рапота: «Говорить на одном языке, работать в едином ритме»

2 апреля Белоруссия и Россия отмечают День единения народов.

Восемнадцать лет минуло с той поры, когда Президент Беларуси Александр Лукашенко и первый Президент России Борис Ельцин подписали Договор о Союестве Беларуси и России, а спустя три года и Договор о создании Союзного государства. За время его существования Россия и Беларусь продвинулись по пути создания единого экономического пространства, три государства сформировали Таможенный союз, прорабатывается форматирование Евразийского экономического союза. Для граждан двух стран нет пограничного и таможенного контроля границ. Все уже успели позабыть, как еще несколько лет назад в районе российской Красной горки Смоленской области на границе автомобилям приходилось проходить таможенный контроль. Пусть выборочный, не обременительный, но все-таки создающий неудобства для водителей и пассажиров — им приходилось задерживаться в пути, платить различные сборы. Существовал таможенный досмотр. Теперь все это в прошлом: и россияне, и белорусы могут свободно передвигаться по территории двух государств, беспрепятственно выбирать место жительства, устраиваться на работу — словом, нет никаких препятствий для общения и сближения двух братских народов.

Пожалуй, это можно считать самым главным достижением Союзного государства за минувшие годы. Людей куда меньше волнуют высокие материи большой политики или сложные вопросы геополитики. Для граждан двух стран, связанных между собой кровными, историческими узами, важно иметь реальную возможность без всяких бюрократических преград жить

и работать в Минске или в Москве, в Санкт-Петербурге или Витебске, в Екатеринбурге или Гродно. Важно свободно ездить друг к другу в гости, приобретать собственность, учиться в российских или белорусских вузах, получать медицинскую помощь без оглядки на цвет паспорта, вне зависимости от того, синий он или красный.

Как считает Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота, который дал расширенное интервью журналу «Российская Федерация сегодня», акцент на первоочередном решении проблем социально-бытового характера был сделан совершенно верно. На самом деле они вовсе являются не какими-то мелкими и незначительными, как это кажется на первый взгляд, а жизненно важными для широких слоев населения двух стран. Они напрямую затрагивают их жизненные интересы. Россияне теперь комфортно чувствуют себя в Беларуси, белорусы — в России. В этом первостепенное значение Союзного государства.

РФС: Григорий Алексеевич, достигнуты ли основные цели нового интеграционного сообщества, просуществовавшего почти двадцать лет? Решение вопросов повседневной жизни россиян и белорусов в едином государстве, снятие многочисленных межгосударственных барьеров, вне сомнений, по себе очень важно. А что дальше? Какие новые цели следует ставить перед собой, чтобы Союзное государство стало еще более крепким, самостоятельным и эффективным межгосударственным сообществом? Каковы перспективы его развития?

Григорий Рапота: Говорить об отдаленных перспективах Союзного государства довольно трудно, так как с каждым годом перед нами встают все новые и новые задачи по формированию единого экономического, транс-

С Государственным секретарем Союзного государства Григорием Рапотой беседует обозреватель журнала «Российская Федерация сегодня» Николай Лашкевич

Фото Игорь Самохвалов

[Интервью номера]

портного, информационного и культурного пространства. Скажем, сами эксперты, чье мнение для нас всегда является очень важным, спорят о том, какое пространство мы создаем — единое или общее. Многие цели, которые ставились в начале пути Союзного государства, решены, но постоянно появляются новые — и это закономерно. Любая взятая высота не исключает появления другой, более того — как бы порождает ее. Кто раньше думал, что мы будем совсем скоро без всяких кордонов ездить друг к другу, жить, работать без каких-либо ограничений? Проблема свободы перемещения снята, однако встают новые вопросы, скажем, равного медицинского обслуживания (пока говорим лишь об оказании базовых медицинских услуг гражданам Беларуси в России и наоборот, российским гражданам в Беларуси). До конца не решены проблемы медицинского страхования, унификации законодательных систем двух стран, перечисления некоторых видов пенсий и многие другие вопросы. Ранее очень большое значение придавалось сфере единого таможенного регулирования как экономической основы двусторонних отношений, но сейчас эта область нашего сотрудничества с созданием Таможенного союза ушла под его «опеку».

Конечно, было бы опрометчиво утверждать, что Союзное государство уже сформировалось как единая интеграционная структура, как полноправный союз с едиными структурами управления и функционирования в целом. Конституционный акт пока не принят — это событие ждет нас, хочу надеяться, в ближайшие годы. Пока нам надо сконцентрироваться на решении других задач совместного проживания наших народов, в том числе и в сфере повседневной жизни людей, о которой мы говорили выше, а также на выполнении целого ряда общих социально-экономических проектов.

Не менее важно сотрудничество в сфере безопасности, которое в последние годы заметно расширилось и наполнилось более глубоким содержанием. Военно-техническое сотрудничество с каждым годом приобретает более конкретные очертания. Создана боеспособная региональная

группировка войск, сформирована единая система охраны воздушного пространства.

РФС: Как известно, в прошлом году в Союзном государстве было успешно выполнено свыше десяти различных совместных программ как в экономической сфере, так и в области безопасности и обороны. Какие союзные программы являются приоритетными? Сколько будет реализовано в этом году?

Григорий Рапота: За восемнадцать лет деятельности Союзного государства было реализовано свыше пятидесяти программ, значительная часть которых носила инфраструктурный характер. Это создание пограничных пунктов переходов, таможенного, технического оснащения, энерговооруженности силовых, правоохранительных структур, инновационных, интеллектуальных продуктов, научных разработок, которые применимы в практической области. Приоритетные программы выделить трудно, так как они из разных сфер деятельности, которые представляют собой различные отрасли. Скажем, одну программу нельзя сопоставлять с другой, например, программу перспективных полупроводниковых гетероструктур и приборов на их основе не сравнишь с созданием нового поколения микросистем техники интеграционных систем двойного назначения. Или создание системы защиты общих информационных ресурсов Беларуси и России и укрепление пограничной безопасности Союзного государства. Сравнить трудно, поэтому практически каждую программу, если уж она запущена в работу, можно считать приоритетной.

В этом году планируется выполнить 15 различных союзных программ, то есть примерно столько, сколько было и в прошлом году. В каждой научно-исследовательской области в рамках существующего бюджета выбираем те проекты, которые являются наиболее технологически продвинутыми, взаимовыгодными и реально выполнимыми. Отбираются разработки не какой-то группой «своих людей», а специалистами-профессионалами, экспертами, экономистами, финансистами на основе компетентных заключений. Нельзя забывать, что выбираются проекты,

которые отвечают интересам как Беларуси, так и России в равной мере. Тут не должно быть некоей экономической дискриминации. Паритет — одно из условий совместной работы.

Конечно, проблем на пути выполнения программ возникает немало. Много сил приходится тратить на то, чтобы добиться консенсуса различных министерств и ведомств в отношении той или иной программы. Это понятно: некое вполне понятное «бюрократическое сопротивление» лишь способствует успеху, добавляет упорства в достижении цели, заставляет не опускать руки и добиваться своего.

РФС: Итак, программа выполнена. Создан конечный продукт. А кто его собственник? Ведь его создание финансировалось из союзного бюджета. Как между двумя странами впоследствии решаются вопросы собственности?

Григорий Рапота: Проблема эффективного использования приобретенной на средства союзного бюджета собственности действительно является очень актуальной. Не в полной мере проработана нормативно-правовая база. К сожалению, пока у нас нет четкого, недвусмысленного ответа на вопрос что делать в дальнейшем в условиях Союзного государства с собственностью, полученной в результате осуществления программ. Как ее оформить, кто ею будет владеть, кто распоряжаться и отвечать за возможные убытки либо, наоборот, распределять прибыль? Скажем, построили служебные помещения для пунктов пограничного перехода или профинансировали создание единой автоматизированной системы для таможенников. Далее что со всем этим делать? Кому ставить на баланс имущество, кто в последующем должен следить за функционированием объектов, кто должен платить за бесперебойную, нормальную его работу?

Или возьмем интеллектуальную собственность. Это вопрос патентов, очень сложная сфера деятельности. Они должны идти в производство, а кто их учитывает, может и должен ли получать бюджет Союзного государства некие отчисления от использования этого запатентованного продукта, кто ведет реестр объектов собственности и т.д. и т.п. Пока эти вопросы до

[Интервью номера]

конца не решены. Мы ведем активные консультации на этот счет как с белорусской, так и российской сторонами, с теми, кто занимается учетом недвижимости и интеллектуальной собственности. Главное, найти решение, которое устроило бы всех и было бы обоюдновыгодным.

РФС: Экономисты, политики, эксперты двух стран жалуются на длительные процедуры согласования программ, из-за чего реализация некоторых из них затягивается на продолжительное время. Как одолеть бюрократов?

Григорий Рапота: Действительно, проблема эта существует. Механизм согласования программ в самом деле довольно громоздкий. Нам всем хочется все проекты оформить как можно быстрее, как в добрых русских сказках: по щучьему велению, по моему хотению. Но так в жизни не бывает. Нельзя доводить дело до абсурда — сегодня решили, завтра отдали в разработку, а послезавтра уже все сделали. Существует масса заинтересованных министерств и ведомств, которые обязаны четко знать, на что идут средства из союзного бюджета, будут ли они использованы рационально, честно, справедливо, будет ли отдача. Да, иногда с осторожностью перебарщиваем, перестраховываемся. Да, есть немало откровенных бюрократических отписок. Документы, тексты договоров, соглашений, бывает, лежат без движения неделями, а то и месяцами. Но все же зачастую это оправдано. Безусловно, нам нужно совершенствовать механизм согласований, но по многим важным проектам поспешать действительно надо медленно. Взвесить все «за» и «против». Уж лучше семь раз отмерить, прежде чем раз отрубить...

РФС: На реализацию программ в прошлом году было выделено из союзного бюджета более 3 миллиардов рублей. Как вы можете оценить возможности общего бюджета выполнять как эти программы, так и решать другие задачи функционирования СГ? Достаточно ли средств? Насколько эффективно они используются?

Григорий Рапота: Бюджетных средств вполне хватает для того, чтобы выполнять программы как по части на-

учно-исследовательской, опытно-конструкторской работы, так и по созданию совместного продукта. Большая часть денег тратится на создание новой интеллектуальной продукции, что очень важно с точки зрения освоения и внедрения современных технологий, инновационного развития в различных сферах деятельности — космос, машиностроение, медицина, создание суперкомпьютеров и т.д. Так, на основе союзной программы по суперкомпьютерам семейства «СКИФ» в течение последних десяти лет созданы несколько поколений суперкомпьютеров. В этом году идет работа над новым суперкомпьютером «СКИФ-Недра». Ранее была выполнена программа по разработке другого гигантского программного комплекса «СКИФ-Грид», который находит применение не только в науке и образовании, но и в реальной экономике, то есть на конкретных предприятиях в двух странах. В целом было зарегистрировано 45 результатов интеллектуальной деятельности «СКИФ-Грид». Это пример того, как эффективно вкладываются деньги союзного бюджета.

Впрочем, много денег нам не дают. Вначале выделяется определенный бюджет, и в его рамках формируются все программы. Нас не спрашивают, сколько вам нужно денег для выполнения всех планов и замыслов. Бюджет, конечно, формируется на основе наших предложений, но учитываются все обстоятельства, в том числе и бюджетные возможности двух государств. По расчетам, нам надо было бы иметь примерно в полтора раза больше средств, чтобы реализовать все задуманное. Это расширение старых программ и создание новых.

РФС: Стоит ли, по вашему мнению, включить в текст Основного закона двух государств упоминание о Союзном государстве?

Григорий Рапота: Если будет принят Конституционный акт, то, естественно, возникнет потребность внести необходимые изменения в Основные законы России и Беларуси. В любом случае эти вопросы решаются на высшем государственном уровне с активным участием представителей законодательной и исполнительной властей России и Беларуси. Если решение о Конституционном акте будет принято,

то можно считать это событие венцом проекта под названием Союзное государство. А перед этим, хочу еще раз подчеркнуть, нам надо решить ряд важных проблем — создать единые транспортное, энергетическое, информационное пространства, совершенствовать экономические связи. Нам нужно создать прочную социально-экономическую основу для принятия такого документа. Далее можно будет думать над реализацией других идей — единой валюты, герба, флага, общих паспортов, как на это указывают многие эксперты. Не стоит торопить время, тем более пока еще не созданы объективные предпосылки для такой глубокой степени интеграции.

РФС: Беседуя с экспертами, занимающимися проблемами Союзного государства, нередко можно услышать мнение о том, что с образованием Евразийского экономического сообщества значение СГ резко снизится, а со временем это образование и вовсе отомрет. Президент России Владимир Путин на Высшем Госсовете СГ в Санкт-Петербурге, состоявшемся в прошлом году, заявил, что сотрудничество в рамках Союзного государства продолжает играть пилотную роль в продвижении интеграционных процессов на всем пространстве СНГ. Иными словами, не исключено, что вскоре появится новый формат интеграционного сообщества. По-вашему, это будет обновленный ЕврАзЭС?

Григорий Рапота: Мы, конечно, можем много и красиво говорить о неких новых форматах двустороннего сотрудничества, громко заявить об этом в средствах массовой информации, но давайте будем исходить из реалий. Давайте не придумывать то, что невозможно выполнить на данном этапе развития. Прогнозы — вещь вообще неблагоприятная. В политике, да и в экономике, надо подходить к ним весьма и весьма осторожно. Это сложный комплекс двусторонних отношений.

На мой взгляд, мы сегодня должны принципиально решить, как далеко мы можем пойти по пути интеграции, насколько глубокой она будет с учетом новых обстоятельств и веления времени. Разумеется, нельзя исключить, что появится новый формат интеграции. Тут существует немало сопутствующ-

[Интервью номера]

щих факторов, которые нужно иметь в виду. Многое зависит от политической воли руководства двух стран, от позиции представителей исполнительной власти, глав министерств и ведомств. Также многое зависит от профессиональных рекомендаций экспертного сообщества, роль которого очень велика. Эксперты просто обязаны формулировать свои предложения по будущему Союзного государства четко и аргументированно, ибо этот проект должен служить примером эффективной интеграции, которая выгодна и России, и Беларуси. Этот пилотный проект по сравнению с ЕврАзЭС и СНГ продвинулся намного дальше, особенно в социальной сфере, и пока является наиболее приемлемым форматом интеграционных связей между странами на пространстве бывшего СССР. Может, нет смысла создавать нечто новое, если уже есть хорошо работающий и хорошо зарекомендовавший себя интеграционный механизм?

РФС: Главные совместные инвестиционные проекты у всех на слуху – это строительство Белорусской АЭС, создание нового технологического альянса, холдинга «Росбелавто», в который войдут КамАЗ и МАЗ, а также формирование системы дистанционного зондирования земли на основе ГЛОНАСС с комплексом управления в Минске. Что еще? Какие инвестиционные проекты, по вашему мнению, являются наиболее предпочтительными и важными для сотрудничества двух стран? Какова роль Союзного государства в их реализации?

Григорий Рапота: Да, в некоторых инвестиционных проектах есть доля участия структур Союзного государства, но в целом это уровень межгосударственных отношений, коммерческих связей компаний и т.п. Скажем, решение о строительстве Белорусской АЭС принимали не в рамках Союзного государства. Однако это не означает, что мы стоим на стороне от таких инвестиционных планов. Разумеется, мы можем и должны способствовать их реализации, но перед нами стоят несколько иные задачи. А вот другой инвестиционный проект – дистанционное зондирование Земли в рамках системы ГЛОНАСС – вполне может быть отдельной программой Союзно-

го государства. Ею может быть и разработка интеграционных систем стандартизации космической техники, а также многие другие проекты.

РФС: Следует ли проводить в двух странах выборы в Парламентское Собрание Союзного государства, чтобы сделать работу этого органа более действенной, эффективной и на постоянной основе? Должны ли, на ваш взгляд, присутствовать в «двойке» и другие важные государственные, единые органы: Верховный суд, Счетная палата, Кабинет министров, как предполагают некоторые специалисты?

Григорий Рапота: Не будем гадать. Идея сама по себе плодотворная, но не стоит предвосхищать события. Эти вопросы вначале следует решать на высоком государственном уровне.

РФС: То есть сегодня вполне достаточно контактов законодателей двух стран на межпарламентском уровне?

Григорий Рапота: Межпарламентские связи в работе Союзного государства играют огромную роль, если не первостепенную. Наши законодатели являются инициаторами многих проектов, начинаний в различных областях совместной деятельности. Проходят регулярные встречи, консультации, «круглые столы», семинары. Контакты очень хорошо структурированы и всегда носят предметный характер. Вы сами часто присутствуете на таких мероприятиях и видите, что российские и белорусские депутаты всегда предельно конкретны, не из тех, кто «поговорили и разошлись». Многие их предложения, например, в союзные программы, реализуются на практике, преобразовываясь в конкретные результаты. Оживленный межпарламентский диалог идет непрерывно как в рамках личных контактов депутатов, встреч на совместных заседаниях комитетов, так и в рамках деятельности Постоянного Комитета Парламентского Собрания России и Беларуси. Мы должны разговаривать на одном языке, работать в едином ритме. Тогда и получим искомый результат. Кроме того, часто собираются и представители министерств и ведомств, комитетов законодательных органов России и Беларуси.

РФС: Трудно обойти стороной тематику украинского кризиса. Какое влия-

ние эти события у наших соседей могут оказать на российско-белорусские отношения и деятельность Союзного государства в целом?

Григорий Рапота: Полагаю, российско-белорусские отношения настолько устойчивые, что внешние привходящие моменты не могут оказать на Союзное государство негативного влияния. Мы внимательно следим за ситуацией у соседей, и если будут какие-либо тревожные сигналы, имеющие отношение к нашему межгосударственному образованию, то, естественно, будет соответствующая реакция. Как-никак общая протяженность границы Беларуси с Россией составляет почти две с половиной тысячи километров. Это фактор, который надо учитывать в случае каких-либо визовых, таможенных, пограничных и прочих проблем. Разумеется, нам далеко не безразлично, что происходит в соседней стране. Потерять связи, доверие очень легко, тяжело их будет восстанавливать. Дружбой надо дорожить.

РФС: Может, наоборот, украинские события послужат катализатором еще более тесного сближения двух государств в рамках Союзного государства?

Григорий Рапота: Мне тоже думается, что это должно служить укреплению позиций Союзного государства, его приверженности курсу интеграции. У каждого государства «двойки» своя внешняя политика, свои особенности развития, но по многим вопросам позиции Беларуси и России совпадают. Может, они не являются идентичными, но следуют в русле общей внешнеполитической линии, и этому способствуют регулярные совместные коллегии министерств иностранных дел России и Беларуси. Не случайно, судя по последним социологическим опросам, уровень доверия россиян к белорусам переваливает далеко за 50 процентов от числа опрошенных, а на фоне украинского кризиса он имеет тенденцию к еще большему росту. Это надо ценить. Союзное государство может служить интеграционной моделью для многих государств, бывших союзных советских республик, и этот опыт совместного проживания нужно ценить. **РФС**

Беседовал **Николай Лашкевич**